

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2023_2_189

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ФАКТОВ НАРУШЕНИЙ, ВЛЕКУЩИХ ВЫНЕСЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ПОСТАНОВЛЕНИЯ)

© 2023 г.

Р.В. Ярцев,¹ А.А. Аюрян²

¹Российский государственный университет правосудия, Н. Новгород

²Нижегородский областной суд, Н. Новгород

yarvnn@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023

Авторами выявлены и содержательно проанализированы правовые ситуации, влекущие вынесение в отношении адвоката частного определения (постановления), выступающего защитником в суде в ходе досудебного производства и при рассмотрении уголовного дела по существу.

Системно представлены правоотношения, складывающиеся в сфере реализации конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, положений уголовного и уголовно-процессуального законов, норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвокатов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное решение, частное определение (постановление), ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвокатов, судебная практика, статистические данные.

Выделим обстоятельства и факты нарушений, влекущие вынесение в отношении адвоката частного определения (постановления), выступающего защитником в суде в ходе досудебного производства и при рассмотрении уголовного дела по существу [1].

Исходя из смысла положений ст. 48 Конституции РФ, а также в соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь.

Согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

Несоблюдение адвокатом указанных предписаний закона расценивается судом как основание для вынесения частного постановления (определения).

Так, при рассмотрении уголовного дела в Дзержинском городском суде Нижегородской области подсудимый Ф.О.В. как в ходе судебного следствия, так и в прениях сторон настаивал, что нанесение им ножового ранения потерпевшему носило неосторожный характер. Считал, что его действия следовало квалифицировать по ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), предусматривающей более мягкое, по сравнению со ст. 111 УК РФ, наказание.

Между тем в ходе прений защитник Ф.О.В. – адвокат М.А.Г. предлагал квалифицировать действия Ф.О.В. по ст. 113 УК РФ, полагая доказанным факт умышленного нанесения Ф.О.В. потерпевшему удара ножом в живот в состоянии аффекта, вызванного агрессией со стороны потерпевшего.

Таким образом, адвокат М.А.Г. выступил против воли подсудимого Ф.О.В., не выполнил свои обязанности, связанные с представлением интересов подзащитного в судебном заседании, вытекающие из вышеприведенных норм Конституции РФ, федерального законодательства и УПК РФ. Дальнейшее участие данного защитника в производстве по уголовному делу в отношении Ф.О.В. могло нарушить гарантированное Конституцией РФ право подсудимого на защиту.

Государственным обвинителем и подсудимым Ф.О.В. были заявлены ходатайства о замене защитника М.А.Г. в связи с тем, что адвокат, вопреки воле доверителя, занял позицию, ухудшающую положение Ф.О.В.

Данные ходатайства были судом удовлетворены, принято решение о замене защитника, что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела, вступление в дело нового защитника и, как следствие, увеличение судебных расходов [2].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) [3].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [4].

Несоответствие позиции адвоката и его подзащитного относительно квалификации преступления свидетельствует о наличии противоречий в линии защиты по одному из главных вопросов, разрешаемых судом в совещательной комнате при постановлении приговора. Так, в силу п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает в том числе вопрос, является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса РФ оно предусмотрено.

Выявленные нами случаи, в которых судом констатировано наличие противоречий в позиции адвоката и его подзащитного, свидетельствуют о том, что вывод суда всегда будет положительным, если такое противоречие будет установлено по любому вопросу, указанному в ст. 299 УПК РФ.

Это, в частности, касается вопроса, связанного с позицией об установлении обстоятельств, подлежащих в силу ст. 73 УПК РФ доказыванию по уголовному делу.

Так, согласно апелляционному определению судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15.07.2020 приговор Автозаводского районного суда г. Н. Новгорода в отношении С.М.Б.о., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, отменен с передачей дела на новое рассмотрение.

Основанием к отмене выступило то обстоятельство, что в ходе судебного заседания в суде первой инстанции С.М.Б.о. отрицал факт сговора с иным лицом на хищение имущества Х.А.В., факт незаконного проникновения в квартиру потерпевшего и факт применения им самим (С.М.Б.о.) в отношении потерпевшего насилия. Указанную позицию С.М.Б.о. подтвердил и в суде апелляционной инстанции.

Между тем при такой позиции С.М.Б.о. его защитник – адвокат Т.А.М., выступая в прениях, а также в своей апелляционной жалобе просила суд переqualифицировать действия С.М.Б.о. по преступлению в отношении Х.А.В. с ч. 3 ст. 162 УК РФ на пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, полагая, что по делу не нашел подтверждения лишь факт применения в отношении потерпевшего Х.А.В. насилия, опасного для жизни и здоровья.

Таким образом, расхождение позиций адвоката и его подзащитного относительно характеристик объективной и субъективной сторон преступления явилось основанием вынесения частного определения [5].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката [6].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [7].

О противоречии позиций адвоката и его подзащитного может свидетельствовать не только расхождение в вопросах, разрешаемых судом в совещательной комнате, но и несогласованность в процессуальных средствах и способах осуществления самой защиты.

Согласно п. 1 ст. 5 КПКЭА, профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Так, при рассмотрении Лукояновским районным судом Нижегородской области уголовного дела в отношении К.А.А., Я.А.Ю. защиту К.А.А. осуществлял адвокат Ю.А.Н.

Подсудимый К.А.А. заявил ходатайство об отводе защитника – адвоката Ю.А.Н., мотивируя тем, что позиция адвоката Ю.А.Н. кардинально расходится с позицией самого К.А.А., поскольку защитник адвокат Ю.А.Н. отговаривает его представлять доказательства его невиновности и заявлять ходатайства о соблюдении его прав.

Со слов К.А.А., защитник аргументировал это своей убежденностью в том, что решение суда будет обвинительным, подсудимого никто оправдывать не собирается; судья собирается в отпуск и будет отказывать в удовлетворении любого ходатайства; адвокат считает нецелесообразным заявлять ходатайства и представлять доказательства со стороны защиты. В связи с этим подсудимый просил заменить ему адвоката.

В судебном заседании адвокат подтвердил пояснения подсудимого [8].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката [9].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [10].

В качестве иного основания, влекущего вынесение частного определения (постановления), выступают выявленные судом нарушения процессуальных норм, связанных с организацией процесса, в том числе с соблюдением разумного

срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Стороны уведомляются судом о месте, дате и времени судебного заседания. Суд должен убедиться в надлежащем уведомлении сторон в соответствии с нормами УПК РФ (ч. 4 ст. 231; ч. 2 ст. 389.11; ч. 3 ст. 401.8), что будет гарантировать соблюдение прав участников процесса.

Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ). Требования о разумности срока уголовного судопроизводства закреплены в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [11].

В ст. 12 КПЭА закреплено, что, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Регламентация этого положения нашла свое отражение в п. 1 ст. 14 КПЭА. При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Так, в производстве Советского районного суда г. Н. Новгорода находилось уголовное дело в отношении А.А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, Б.Л.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, В.А.С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Интересы В.А.С. представлял адвокат Б.А.Н., который, будучи извещенным надлежащим образом о месте, дате, времени и месте судебного заседания, не явился в судебное заседание. В связи с этим судебное заседание было отложено. Сведений о невозможности присутствовать в судебном заседании адвокат не представил.

Также адвокат Б.А.Н., будучи извещенным надлежащим образом о месте, дате, времени и месте судебного заседания, не явился в судебное заседание при рассмотрении уголовного дела в отношении Б.П.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В связи с этим судебное за-

седание было отложено. Сведений о невозможности присутствовать в судебном заседании адвокат не представил [12].

Несоблюдение указанных предписаний адвокатом являются типичными и, к сожалению, не носят исключительного характера. Дополнительно к вышеуказанным примерам данная ошибка встретилась еще в одиннадцати случаях. Все они, так или иначе, связаны с тем, что адвокат не уведомлял или ненадлежащим образом уведомлял суд о невозможности его явки в судебное заседание [13].

Квалификационная комиссия и совет ПАНО, руководствуясь п. 7 ст. 33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.п. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики, каждый раз, устанавливая вышеизложенные факты, приходила к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвокатов нарушений п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Совет ПАНО за подобные нарушения применял в отношении адвокатов следующие меры дисциплинарного воздействия:

- замечание – в отношении 8 адвокатов;
- предупреждение – в отношении 2 адвокатов;
- прекращение статуса – в отношении 1 адвоката.

В отношении 4 адвокатов дисциплинарное производство было прекращено в силу малозначительности совершенного адвокатом проступка.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим кодексом.

В соответствии с правилами п. 2 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и настоящего кодекса, предусмотренного п. 1 настоящей статьи, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее вреда доверителю или адвокатской палате.

В подобных ситуациях Совет ПАНО наряду с обстоятельствами допущенного адвокатом нарушения учитывает:

– наличие или отсутствие жалоб в отношении адвоката от его доверителя (подзащитного);
– условия, в которых совершено нарушение (болезнь адвоката, близкого родственника адвоката и т.п.);

– наличие или отсутствие фактов привлечения ранее к дисциплинарной ответственности.

Также основанием вынесения частного определения (постановления) являются обстоятельства, исключающие участие защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ).

Это случаи, когда защитник или представитель является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Согласно абз. 3 пп. 2 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручения, если он состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица.

Так, приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области Ф.О.Г. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Апелляционным постановлением от 19.12.2019 приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 30.09.2019 в отношении Ф.О.Г. отменен в связи с нарушением права Ф.О.Г. на защиту.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела установлено, что в ходе предварительного следствия, а также в ходе рассмотрения дела Балахнинским городским судом Нижегородской области в период с 18.06.2019 по 28.08.2019 защиту Ф.О.Г. осуществляла адвокат адвокатской конторы Балахнинского района НОКА – Ш.О.Л.

В судебном заседании 23.09.2019 произведена замена защитника на адвоката Р.А.Б.

Из материалов уголовного дела усматривается, что обвинительный акт, составленный дознавателем ОД отдела МВД России по Балахнинскому району Нижегородской области Г.Н.Е. по уголовному делу по обвинению Ф.О.Г. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1

УК РФ, согласован с начальником отдела дознания отдела МВД России по Балахнинскому району Нижегородской области – Р.О.Б.

Нижегородский областной суд установил, что, согласно сообщению начальника Управления организации дознания ГУ МВД России по Нижегородской области Ш.О.С., в анкетных данных начальника отдела дознания отдела МВД России по Балахнинскому району Нижегородской области Р.О.Б. в качестве близкого родственника указан Р.А.Б. – адвокат адвокатской конторы Балахнинского района НОКА, который приходится Р.О.Б. братом [14].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката [15].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [16].

Таким образом, в данном примере установлено, что допущено нарушение права подсудимого на защиту.

Однако это не единственный пример нарушения прав лица, интересы которого представляются адвокатом, в связи с близким родством. В практике существуют случаи нарушения права на защиту ввиду недопустимости участия по уголовному делу лиц, подлежащих отводу.

Согласно п. 1 ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, помощник судьи, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика обязаны уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Так, в частном постановлении Нижегородского областного суда указано следующее: в Нижегородский областной суд из Нижегородской областной прокуратуры поступило уголовное дело в отношении К.Ж.С., А.Д.С. и Б.Р.З.о.

В ходе досудебного производства адвокат С.Ю.В. выписала ордер на защиту К.Ж.С. Адвокатом С.Ю.В. была принята на себя защита К.Ж.С. несмотря на наличие обстоятельств, исключающих участие адвоката С.Ю.В. в качестве защитника обвиняемой К.Ж.С., поскольку в производстве по данному уголовному делу, согласно ордеру, в качестве защитника обвиняемого А.Д.С. принимал участие её супруг – адвокат С.В.В.

При этом интересы обвиняемого А.Д.С., признающего вину полностью, прямо и объективно противоречили и противоречат интересам К.Ж.С., не признающей за непричастностью вину в организации убийства исполнителями А.Д.С. и Б.Р.З.о. со ссылкой на свой оговор А.Д.С. [17].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА [18].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [19].

В представленном примере нарушение существенного права на защиту обвиняемых, интересы которых прямо и объективно противоречили ввиду близко родства адвокатов, повлекли возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Среди поводов для вынесения частного определения (постановления) в адрес адвоката мы выделили и те, которые связаны с нарушением адвокатом регламента проведения судебного заседания.

Согласно ст. 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Так, в производстве Богородского городского суда Нижегородской области находилось уголовное дело в отношении Ф.А.Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. Защиту подсудимого Ф.А.Г. в суде осуществлял адвокат С.А.Е.

При рассмотрении данного дела на протяжении судебного следствия председательствующим неоднократно делались замечания адвокату С.А.Е. и его доверителю – подсудимому Ф.А.Г. за неподчинение распоряжениям председательствующего по делу, проявление неуважения к суду, высказывание в адрес потерпевшей стороны оскорбительных фраз.

В ходе очередного судебного заседания подсудимым Ф.А.Г. вновь был нарушен регламент судебного заседания. Не реагируя на замечания судьи, нарушая порядок в зале судебного заседания, подсудимый в очередной раз стал оказывать на потерпевшего давление, высказывая в его адрес выражения оскорбительного характе-

ра. В связи с этим после неоднократных предупреждений Ф.А.Г. был удален из зала судебного заседания, и судебное следствие было продолжено в его отсутствие.

Однако судебное следствие было сорвано адвокатом С.А.Е., который, нарушая принцип состязательности, стал оказывать давление на потерпевшего, не давая ему возможности задавать вопросы свидетелю. Не реагируя на замечания председательствующего, адвокат С.А.Е., нарушая КПЭА, не дожидаясь завершения судебного заседания, без разрешения председательствующего по делу демонстративно покинул судебное заседание. Тем самым С.А.Е. отказался осуществлять защиту подсудимого Ф.А.Г. в суде. В связи с неподчинением защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела было отложено [20].

Совет ПАНО констатировал, что в действиях (бездействии) адвоката С.А.Е. содержатся нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и КПЭА.

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [21].

Отметим, что приведенные примеры некорректного поведения адвокатов являются исключением и не могут характеризовать общую картину отношения адвокатов к своим профессиональным обязанностям. Вместе с тем данный пример в совокупности со случаями явно пренебрежительного отношения адвоката к своим профессиональным обязанностям вызывает сомнение в эффективности реагирования органов адвокатского сообщества на подобные нарушения.

Так, Нижегородский областной суд при рассмотрении уголовного дела в отношении Ш.Г.С. и О.А.В., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также Б.Н.С., обвиняемой в совершении в состоянии невменяемости преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пришел к выводу о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Основания для возвращения уголовного дела прокурору одновременно послужили основанием для вынесения судом трех частных постановлений в отношении защитников.

Судом были установлены нарушения, свидетельствующие о том, что дату составления и подписания протоколов ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлениями следователя, в которых указано, что обвиняемый отказался от подписи, а его отказ удостоверен подписью следователя и защитника обвиняемого – адвоката; протокол составлен верно и заме-

чений к нему не поступило, установить невозможно.

Суд констатировал, что следственные действия вовсе не проводились либо проводились раздельно с обвиняемым и в иные даты составления протоколов, поскольку обвиняемый реально отсутствовал в указанные даты в местах проведения следственных действий ([22]; два других частных постановления по данному делу в отношении адвокатов имели схожую мотивировку).

Квалификационная комиссия ПАНО в действиях (бездействии) адвокатов установила нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА [23].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокатам применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, замечания [24].

На наш взгляд, лояльность органов адвокатского сообщества в выборе потенциала дисциплинарной ответственности в некоторой степени потворствует формальному отношению адвокатов к своей деятельности.

Ссылки адвоката на недобросовестное поведение подзащитного с тем, что фактически реализовывалась воля доверителя, дополнительный тому пример. Передегивание ситуации, ретуширование своего поведения, упрощенческое отношение защитника к своим обязанностям (неважно, оплачиваемы ли они доверителем или государством) приводят к грубому нарушению права обвиняемого на защиту, независимо от того, какие бы «благие» намерения адвоката за этим не стояли.

Согласно п. 1 ст. 10 КПЭА закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Так, постановлением Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 04.12.2018 уголовное дело в отношении Н.Е.И., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 226.1 и ч. 3 ст. 234 УК РФ, и Н.С.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, возвращено прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий в его рассмотрении судом по существу.

Судом установлено, что период ознакомления с материалами дела и вещественными доказательствами не может быть реальным, поскольку в это время Н.С.С. и Н.Е.И. находились в поезде по дороге в г. Екатеринбург, с материалами уголовного дела ознакомлены не были, копии обвинительного заключения им не вруча-

ли. Вместе с тем адвокат М.В.Н., по его пояснениям, не мог пойти против воли доверителей и подписал указанные документы той датой, которой было удобно обвиняемой и следователю [25].

Согласно решению квалификационной комиссии ПАНО в действиях (бездействии) адвоката было установлено нарушение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА [26].

Согласно решению Совета ПАНО к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания [27].

Выявленные правовые ситуации, влекущие вынесение в отношении адвоката частного определения (постановления), связаны с нарушениями конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, положений уголовного и уголовно-процессуального законов, норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА. Обобщение позволяет выделить следующие установленные судом обстоятельства и факты нарушений:

- действия (бездействия) адвоката, направленные на ухудшение положения подзащитного;
- несоответствие (противоречие, расхождение) позиции адвоката с позицией подзащитного в любом из вопросов, разрешаемых судом в соответствии со ст. 299 УПК РФ в совещательной комнате;
- оказание неквалифицированной юридической помощи;
- несогласованность позиции адвоката с позицией подзащитного в процессуальных средствах и способах осуществления защиты;
- несоблюдение процессуальных норм, связанных с организацией процесса, в том числе требований суда, разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ);
- обстоятельства, исключающие участие защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ), иные основания для самоотвода;
- оказание давления на потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства;
- нарушение процессуального порядка составления и подписания документов.

В заключение укажем, что эти и другие нарушения устраняются с помощью частных определений (постановлений) суда, которые для адвокатского сообщества являются не единственным, но значимым способом предупредительной деятельности.

Список литературы

1. Обобщение судебной практики судов Нижегородской области и дисциплинарной практики органов адвокатского сообщества Нижегородской области за 2016–2020 гг.

2. Частное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.04.2016 г. № 1-78/2016 // Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области. 2016 г.

3. Выписка из протокола от 15.06.2016 г. № 6 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

4. Выписка из протокола от 06.07.2016 г. № 9 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

5. Частное определение судьи Нижегородского областного суда от 15.07.2020 г. № 22-3761 // Архив Нижегородского областного суда. 2020 г.

6. Выписка из протокола от 14.10.2020 г. № 07 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

7. Выписка из протокола от 02.11.2020 г. № 13 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

8. Частное постановление судьи Лукояновского районного суда Нижегородской области от 20.06.2018 г. // Архив Лукояновского районного суда Нижегородской области. 2018 г.

9. Выписка из протокола от 20.12.2018 г. № 11 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2018 г.

10. Выписка из протокола от 09.01.2019 г. № 1 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)) // СЗ РФ. № 2. Ст. 163.

12. Сообщение судьи Советского районного суда г. Н. Новгорода от 14.12.2017 г. № 1-180/2017 // Архив Советского районного суда г. Н. Новгорода. 2017 г.

13. Частное постановление Нижегородского областного суда от 16.07.2020 г. № 22-3735/2020 // Архив Нижегородского областного суда. 2020; сообщение судьи Советского районного суда г. Н. Новгорода от 05.09.2016 г. № 1-260/16 // Архив Советского

районного суда. 2020 г.; частное постановление Нижегородского областного суда от 13.12.2020 г. № 22-7236/2020 // Архив Нижегородского областного суда. 2019 г.

14. Частное постановление Нижегородского областного суда от 19.12.2019 г. № 22-7201/2019 // Архив Нижегородского областного суда. 2019 г.

15. Выписка из протокола от 19.02.2020 г. № 02 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

16. Выписка из протокола от 04.03.2020 г. № 3 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

17. Частное постановление Нижегородского областного суда от 23.07.2018 г. № 2-28/18 // Архив Нижегородского областного суда. 2018 г.

18. Выписка из протокола от 17.10.2018 г. № 09 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2018 г.

19. Выписка из протокола от 07.11.2018 г. № 13 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2018 г.

20. Сообщение Богородского городского суда Нижегородской области от 05.10.2016 г. // Архив Богородского городского суда Нижегородской области. 2016 г.

21. Выписка из протокола от 14.11.2016 г. № 14 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2016 г.

22. Частное постановление Нижегородского областного суда от 28.05.2020 г. № 2-67/2020 // Архив Нижегородского областного суда 2020 г.

23. Выписка из протокола от 19.08.2020 г. № 05 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

24. Выписка из протокола от 02.09.2020 г. № 11 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2020 г.

25. Частное постановление Канавинского районного суда г. Н. Новгорода от 04.12.2018 г. № 1-456/2018 // Архив Канавинского районного суда г. Н. Новгорода. 2018 г.

26. Выписка из протокола от 23.01.2019 г. № 01 заседания квалификационной комиссии ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г.

27. Выписка из протокола от 06.02.2019 г. № 3 заседания Совета ПАНО // Архив ПАНО. 2019 г.

OBLIGATION AND ENFORCEABILITY OF A SPECIAL RULING (COURT RULING))

R.V. Yartsev, A.A. Akopyan

The authors have identified and meaningfully analyzed legal situations entailing the issuance of a special ruling (court ruling) against a lawyer acting as a defense counsel during pre-trial proceedings and during a criminal case trial.

The article systematically presents the legal relations developing in the sphere of the implementation of the constitutional rights and freedoms of participants in criminal proceedings, the provisions of criminal and criminal procedure laws, the norms of the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation" and the Code of Professional Ethics of Lawyers.

Keywords: criminal proceedings, court decision, special ruling (court ruling), Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation", Code of Professional Ethics of Lawyers, judicial practice, statistical data.

References

1. Summary of the judicial practice of the courts of the Nizhny Novgorod region and the disciplinary practice of the bodies of the Nizhny Novgorod Region bar community for 2016–2020.
2. Private resolution of the Dzerzhinsky City Court of the Nizhny Novgorod region dated 15.04.2016 № 1-78/2016 // Archive of the Dzerzhinsky City Court of the Nizhny Novgorod region. 2016.
3. Extract from the Protocol No. 6 of the meeting of the Qualification Commission of CLNNR dated 15.06.2016 // Archive PANO. 2016.
4. Extract from the protocol of 06.07.2016 № 9 of the meeting of the PANO Council // Archive of CLNNR. 2016.
5. Private definition of the judge of the Nizhny Novgorod regional Court of 15.07.2020 № 22-3761 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2020.
6. Extract from the protocol № 07 of the meeting of the qualification commission of CLNNR dated 14.10.2020 // Archive of CLNNR. 2020.
7. Extract from the protocol of 02.11.2020 № 13 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2020.
8. Private resolution of the judge of the Lukoyanovsky district Court of the Nizhny Novgorod region dated 20.06.2018 // Archive of the Lukoyanovsky District Court of the Nizhny Novgorod region. 2018.
9. Extract from the protocol dated 20.12.2018 № 11 of the meeting of the qualification commission of CLNNR // Archive of CLNNR. 2018.
10. Extract from the protocol of the meeting of the CLNNR Council № 1 dated 09.01.2019 // CLNNR Archive. 2019.
11. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (together with Protocol [№ 1] (Signed in Paris on 20.03.1952), Protocol № 4 on ensuring certain Rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the First Protocol to it (Signed in Strasbourg on 16.09.1963), Protocol № 7 (Signed in Strasbourg on 22.11.1984)) // CL RF. № 2. Ar. 163.
12. Message of the judge of the Sovetsky District Court of Nizhny Novgorod dated 14.12.2017 № 1-180/2017 // Archive of the Sovetsky District Court of the city of Novgorod. 2017.
13. Private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court of 16.07.2020 № 22-3735/2020 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2020; the decision of the judge of the Sovetsky District Court of N. Novgorod dated 05.09.2016 № 1-260/16 // Archive of the Soviet District Court. 2020; private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court of 13.12.2020. № 22-7236/2029 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2019.
14. Private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court of 19.12.2019 № 22-7201/2019 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2019.
15. Extract from the protocol № 02 of the meeting of the qualification Commission of CLNNR dated 19.02.2020 // Archive of CLNNR. 2020.
16. Extract from the protocol of 04.03.2020 № 3 of the meeting of the CLNNR Council // CLNNR Archive. 2020.
17. Private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court of 23.07.2018 № 2-28/18 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2018.
18. Extract from the protocol of 17.10.2018 № 09 of the meeting of the qualification commission of CLNNR // Archive of CLNNR. 2018.
19. Extract from the protocol dated 07.11.2018 № 13 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2018.
20. Message of the Bogorodsky City Court of the Nizhny Novgorod region dated 05.10.2016 // Archive of the Bogorodsky City Court of the Nizhny Novgorod region. 2016.
21. Extract from the protocol of 14.11.2016 № 14 of the meeting of the CLNNR Council // Archive of CLNNR. 2016.
22. Private resolution of the Nizhny Novgorod Regional Court of 28.05.2020 № 2-67/2020 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court 2020.
23. Extract from the protocol № 05 of the meeting of the qualification Commission of CLNNR dated 19.08.2020 // Archive of CLNNR. 2020.
24. Extract from the protocol of 02.09.2020 No. 11 of the meeting of the PANO Council // Archive of PANO. 2020.
25. Private resolution of the Kanavinsky District Court of Nizhny Novgorod dated 04.12.2018 № 1-456/2018 // Archive of the Kanavinsky District Court of Nizhny Novgorod. 2018.
26. Extract from the protocol dated 23.01.2019 № 01 of the meeting of the qualification commission of CLNNR // Archive of CLNNR. 2019.
27. Extract from the protocol of 06.02.2019 № 3 of the meeting of the PANO Council // Archive of CLNNR. 2019.